

и опыта, в отличие от самостоятельных действий и работы с новой аудиторией. Red умнее и с той точки зрения, что он работает не с одной демографической группой, а скорее с единой «психографической» группой – аудиторией, обладающей сходными взглядами и сходным мышлением. Своими действиями Red надеется увеличить осведомленность об общечеловеческих проблемах ВИЧ и СПИДа и предлагает потребителям шанс принять участие в том, чтобы действительно делать что-то против своего уничтожения.

American Express провел собственное маркетинговое исследование прежде чем присоединиться к партнерству Red. По словам Гейла Вассермана, вице-президента компании по внешним коммуникациям, в Великобритании насчитывается порядка 1,5 миллионов сознательных потребителей, которые принимают решение о покупке бренда

на основании социальных и этических ценностей. Это очень обеспеченная аудитория, которая может выбирать, где и как потратить свои деньги. Сегодня этот рынок оценивается в 4 миллиарда фунтов стерлингов (порядка 7,44 миллиарда долларов) и это – растущий рынок.

1. R. Cowe and S. Williams, «Who Are the Ethical Consumers?» - Co-operative Bank 2000.
2. Ethical Consumerism Report. - The Co-operative Bank. – 2006.
3. Ethical Consumerism Report. - The Co-operative Bank. – 2006.
4. Mintel Press Release, Attitudes Towards Ethical Foods [Электрон. Ресурс]. – UK, August 2006. - http://www.mintel.com/press_releases/242166.htm?id=242166
5. Melissa Davis, Cause-Related Consumerism, [Электрон. Ресурс].- 2006. - http://www.brandchannel.com/features_effect.asp?pf_id=337
6. [Электрон. Ресурс].- <http://www.joinred.com>

МОДАЛЬНЫЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ: В.О. Лобовиков ОТ ФОРМАЛЬНОЙ ЛОГИКИ К ФОРМАЛЬНОЙ ЭТИКЕ АЛЕТИЧЕСКИХ, ДЕОНТИЧЕСКИХ И ЭПИСТЕМИЧЕСКИХ МОДАЛЬНОСТЕЙ

**Лобовиков
Владимир Олегович**

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, академик МАДИ

Дискурс-анализ модальностей «необходимо», «обязательно» и других, в частности, эпистемических (знание и мнение, вера и сомнение) был начат уже в античности. Значительный вклад в этот анализ внес Аристотель и его последователи. Однако в процессе исторического развития учения о модальностях наметился явный «перекосяк». На долгие годы (и даже на многие столетия) доминирующей парадигмой исследования модального дис-

курса стал его формально-логический анализ. Модальная логика монополизировала изучение модальностей. Однако, строго говоря, полное сведение дискурс-анализа модальностей к его формально-логическому аспекту является необоснованным. Существуют также и другие его аспекты, изучение которых необходимо для более полного (комплексного) исследования модальностей. В данной работе упомянутая долго господствовавшая (и до сих пор доминирующая) парадигма дополняется (именно дополняется, а не исключается) новой – формально-аксиологическим (в частности, формально-этическим) дискурс-анализом модальностей.

В 1951 г. Г.Х. фон Вригтом была предложена оригинальная система неклассической модальной логики, названная деонтической¹. Эта система явилась моделью (уточнением) высказанной Г.В. Лейбницем в «Elementa juris

naturalis» (1671) интуиции о фундаментальном структурно-функциональном единстве аристотелевских (алетических) и юридических (деонтических) модальностей².

В случае принятия вригтовской модели обсуждаемой интуиции, серьезное беспокойство вызывает то, что в тексте Г.В. Лейбница речь идет о *полном* формальном соответствии (об эквивалентности форм) алетических и деонтических модальностей, а у Г.Х. фон Вригта – только о *частичном* их соответствии (об аналогии, *подобии*). Но отношение подобия не является транзитивным и, поэтому, не может быть отношением эквивалентности. Поэтому необходимо признать, что между обсуждаемой интуицией Г.В. Лейбница и парадигмой Г.Х. фон Вригта есть некоторое противоречие. Рассуждая абстрактно, следует признать, что предложенный Г.Х. фон Вригтом подход к постижению обсуждаемой интуиции Г.В. Лейбница не является единственно возможным. В принципе, возможно построение качественно иных моделей обсуждаемой интуиции, *не отрицающих*, а *дополняющих* результаты Г.Х. фон Вригта.

Ранее автор данной работы предложил такую структурно-функциональную модель взаимосвязи алетических и деонтических модальностей, в которой их единство является отношением *эквивалентности*³. Поэтому, в некотором смысле, эта невригтовская модель – алгебра поступков (синонимы – «алгебра формальной этики»; «алгебра естественного права») оказывается ближе к тексту «Elementa juris naturalis». Однако в ранее предложенной автором невригтовской модели единства обсуждаемых модальностей имелись недостатки, обусловленные тем, что модальности рассматривались только как *унарные* операции в алгебре поступков. В данной работе эти недостатки устраняются, так как алетические и деонтические модальности рассматриваются в ней уже как *бинарные* операции в алгебре поступков. (Результаты, полученные ранее для унарной модели, полностью сохраняются в бинарной модели как ее частный случай).

Перейдем к характеристике невригтовской модели – алгебры поступков (т.е. алгебры естественного права или алгебры формальной

этики). Двухзначная алгебра естественного права строится на множестве поступков. Поступками называются любые действия, являющиеся либо хорошими (добром), либо плохими (злом) в нравственном смысле. На множестве поступков определяется множество унарных и бинарных алгебраических операций, представляющих собой морально-правовые ценностные функции. (Слово «функция» используется здесь в строго математическом смысле.) Областью допустимых значений (ОДЗ) переменных этих функций является двухэлементное множество $\{x$ (хорошо), p (плохо) $\}$. Элементы этого множества называются ценностными (морально-правовыми) значениями поступков. Областью изменения значений морально-правовых ценностных функций является то же самое двухэлементное множество $\{x$ (хорошо), p (плохо) $\}$. Выделенные курсивом строчные буквы (*a*, *v*, *c*) обозначают морально-правовые формы (поступков), отвлеченные от их конкретного содержания. Простые морально-правовые формы – независимые нравственные переменные, а сложные формы – морально-правовые ценностные функции от этих переменных. Для решения поставленных в данной работе задач введем в искусственный язык алгебры (естественного) права следующие символы, обозначающие *бинарные* морально-правовые операции (ценностные функции от двух ценностных переменных).

Пусть символ *Oav* обозначает морально-правовую операцию «*обязывание* (кого) *a* делать (что) *v*». (Иначе говоря, *Oav* – действие, обеспечивающее *обязательность v* для *a*.) Пусть *Rav* обозначает «*разрешение* (кому) *a* делать (что) *v*». *Fav* – «*запрещение* (кому) *a* делать (что) *v*». *Фав* – действие, обеспечивающее *факультативность* (необязательность) *v* для *a*. *Iav* – *нормативная нейтральность* для *a*. *Lav* – «*превращение* поступка *v* в *алетически необходимое* для *a* действие». *Mav* – «*возможность v* для *a*, т.е. превращение *v* в *алетически возможную* (вероятную) для *a* деятельность». *Zav* – «*превращение* поступка *v* в *алетически невозможное* для *a* действие». *Uav* – «*превращение* действия *v* в *алетически обходимое* (т.е. не являющееся *алетически*

необходимым) для *a* действие». *Сав* – «превращение действия *v* в алетически абсолютно случайное для *a* действие». *Ваv* – «насилие (чего, кого) в над (чем, кем) *a*». Ценностно-функциональный смысл вышеупомянутых операций определяется следующей таблицей 1.

Таблица 1

<i>a</i>	<i>v</i>	<i>Оав</i>	<i>Рав</i>	<i>Фав</i>	<i>Фав</i>	<i>Лав</i>	<i>Лав</i>	<i>Мав</i>	<i>Зав</i>	<i>Uав</i>	<i>Сав</i>	<i>Ваv</i>
х	х	п	х	п	х	х	п	х	п	х	х	п
х	п	п	х	п	х	х	п	х	п	х	х	п
п	х	х	х	п	п	п	х	х	п	п	п	х
п	п	п	п	х	х	п	п	п	х	х	п	п

Теперь рассмотрим эпистемические модальности «знание», «допущение», «мнение», «доказательство», «опровержение». Пусть символ *Дав* обозначает морально-правовую операцию «доказательство, доказуемость, доказанность (чего) *v* для (кого) *a*». Символ *Уав* обозначает «небытие опровержения, непроверяемость (чего) *v* для (кого) *a*». *Рав* – «опровержение, опровержимость (чего) *v* для (кого) *a*». *Вав* – «небытие доказательства, недоказуемость (чего) *v* для (кого) *a*». *Наv* – «независимость (чего) *v* для (кого) *a*». *Зав* – «знание (чего) *v* (кем, чье) *a*». (Здесь слово «знание» используется в значении episteme). *Аав* – «допущение (чего) *v* (кем, чье) *a*». *Сав* – «недопущение (чего) *v* (кем, чье) *a*». *Эав* – «незнание (чего) *v* (кем, чье) *a*». *Дав* – «мнение (что) *v* (чье) *a*». (Здесь слово «мнение» используется в значении doxa). *Бав* – «объективность (чего) *v* для (кого) *a*». Ценностно-функциональный смысл вышеупомянутых операций определяется таблицей 2.

Таблица 2

<i>a</i>	<i>v</i>	<i>Дав</i>	<i>Уав</i>	<i>Рав</i>	<i>Вав</i>	<i>Наv</i>	<i>Зав</i>	<i>Аав</i>	<i>Сав</i>	<i>Эав</i>	<i>Дав</i>	<i>Бав</i>
х	х	п	х	п	х	х	п	х	п	х	х	п
х	п	п	х	п	х	х	п	х	п	х	х	п
п	х	х	х	п	п	п	х	х	п	п	п	х
п	п	п	п	х	х	п	п	п	х	х	п	п

Обратим теперь внимание на эпистемические модальности «сомнение», «вера», «неверие», «терпимость». Пусть символ *Ваv*

обозначает морально-правовую операцию «вера во (что) *v* (чья) *a*». Символ *Таv* обозначает «терпимость (толерантность) к (чему) *v* (чья) *a*». *Наv* – «нетерпимость (нетолерантность) к (чему) *v* (чья) *a*». *Чаv* – «неверие во (что) *v* (чье) *a*». *Фаv* – «сомнение в (чем) *v* (чье) *a*, т.е. скепсис (скептицизм) в отношении (чего) *v* (чей) *a*». *Гаv* – «господство, власть (чего) *v* над (кем) *a*». *Иав* – «сила, мощь (чего) *v* перед (кем) *a*». *Паv* – «подавление, покорение, подчинение (чем) *v* (кого) *a*». *Уав* – «уверение, убеждение (кого) *a* в (чем) *v*». *Жав* – «смирение, послушание, рабство (чье) *a* перед (чем) *v*». *Баv* – «бессилие, слабость, немоць (кого) *a* перед *v*». Ценностно-функциональный смысл вышеупомянутых операций определяется таблицей 3.

Таблица 3

<i>a</i>	<i>v</i>	<i>Ваv</i>	<i>Таv</i>	<i>Наv</i>	<i>Чаv</i>	<i>Фаv</i>	<i>Гаv</i>	<i>Иав</i>	<i>Паv</i>	<i>Уав</i>	<i>Жав</i>	<i>Баv</i>
х	х	п	х	п	х	х	п	п	п	п	п	п
х	п	п	х	п	х	х	п	п	п	п	п	п
п	х	х	х	п	п	п	х	х	х	х	х	х
п	п	п	п	х	х	п	п	п	п	п	п	п

Пусть символ «*a*=+*v*» обозначает отношение формально-этической равноценности морально-правовых форм *a* и *v*. Согласно определению, принятому в алгебре поступков, поступки называются формально-этически равноценными, если и только если формально-этически равноценными являются их морально-правовые формы. В свою очередь, морально-правовая форма *a* называется формально-этически равноценной морально-правовой форме *v*, если и только если эти морально-правовые формы (*a* и *v*) принимают одинаковые морально-правовые значения (*x* или *n*) при любой возможной комбинации морально-правовых значений переменных, входящих в эти морально-правовые формы.

Используя сказанное выше, нетрудно обосновать следующие формально-этические равноценности: 1) *Оав*=+*Лав*; 2) *Рав*=+*Мав*; 3) *Фав*=+*Зав*; 4) *Фаv*=+*Uав*; 5) *Лав*=+*Сав*. Конъюнкция уравнений 1)-5) может быть названа формально-этическим принципом эквивалентности соответствующих друг другу

юридических и аристотелевских модальностей. На мой взгляд, этот принцип лучше соответствует буквальному (представленному в тексте «Elementa juris naturalis») выражению естественно-правовой интуиции Г.В. Лейбница, чем известные в настоящее время системы деонтической логики, основанной Г.Х. фон Вригтом. Однако, строго говоря, этот принцип не отрицает, а дополняет результаты, полученные в деонтической логике.

Кажущаяся парадоксальность уравнений 1)-5) – результат лингво-психологически естественного (незаметного), но логически незаконного (ошибочного) отождествления отношений *формально-этической равноценности* ($=+=$) и *логической эквивалентности*, обозначаемой символом « \leftrightarrow ». Пусть символ *Ea* обозначает высказывание (истинное или ложное утверждение) о том, что действие *a* имеет место в действительности. В связи со сказанным выше принципиально важно иметь в виду, что: (А) из истинности $a=+=v$ не следует логически, что истинно $Ea\leftrightarrow Ev$; (В) из истинности $Ea\leftrightarrow Ev$ не следует логически, что истинно $a=+=v$. Конъюнкция (А) и (В) – еще один вариант радикальной интерпретации принципа, именуемого «Гильотина Юма». Он четко разделяет вригтовскую и невригтовскую экспликации обсуждаемой интуиции Лейбница.

Завершая данную работу целесообразно обратить внимание на приведенный ниже ряд интересных уравнений алгебры формальной этики эпистемических модальностей. Если ценностную функцию (не-в) от одной ценностной переменной (в) определить как *инверсию* нравственного значения этой переменной, то с помощью данных выше определений можно получить следующие формально-этические эквивалентности.

6) $Rav=+=Da(не-в)$: опровержение (чего) в для (кого) *a* равноценно доказательству (чего) не-в (кому) *a*.

7) $Dav=+=Rav$ доказательство (чего) в (кому) *a* равноценно опровержению (чего) не-в для (кого) *a*.

8) $KYavWav=+=Nav$: объединение («конъюнкция») недоказуемости (чего) в (кому) *a* и неопровержимости (чего) в для (кого) *a* рав-

ноценна независимости (чего) в для *a*. Здесь символ «K» обозначает бинарную операцию алгебры поступков «объединение (двух) поступков (в линию поведения)»⁴.

9) $Dav=+=Lav$: доказательство (чего) в (кому) *a* равноценно необходимости (чего) в для *a*.

10) $Lav=+=Vav$: необходимость (чего) в для *a* равноценна насилию (чего) в над *a* (Аристотель).

11) $Dav=+=Vav$: доказательство (чего) в (кому) *a* равноценно насилию (чего) в над *a* (Аристотель).

12) $Dav=+=Zav$: доказательство (чего) в (кому) *a* равноценно знанию (чего) в (чьему) *a*.

13) $Zav=+=Dav$: знание (что) в (чье) *a* равноценно доказательству (чего) в (кому) *a*.

14) $Zav=+=Vav$: знание (что) в (чье) *a* равноценно насилию (чего) в над *a*.

15) $Zav=+=Sa(не-в)$: знание (что) в (чье) *a* равноценно недопущению (чего) не-в (кем) *a*.

16) $Aav=+=Za(не-в)$: допущение (что) в (кем) *a* равноценно незнанию (что) не-в (кем) *a*.

17) $Sa(не-в)=+=Za(не-в)$: недопущение (что) в (кем) *a* равноценно знанию (что) не-в (чьему) *a*.

18) $Zav=+=Aa(не-в)$: незнание (что) в (чье) *a* равноценно допущению (чего) не-в (кем) *a*.

19) $Dav=+=KAAvAa(не-в)$: мнение (что) в (чье) *a* равноценно объединению («конъюнкции»): допущения (чего) в (кем) *a* и допущения (чего) не-в (кем) *a*.

20) $Vav=+=Na(не-в)$: вера во (что) в (чья) *a* равноценна нетерпимости (чьей) *a* к (чему) не-в.

21) $Tav=+=Ca(не-в)$: терпимость (толерантность) к в (чья) *a* равноценна неверию во (что) не-в (чьему) *a*.

22) $Na(не-в)=+=Va(не-в)$: нетерпимость (нетолерантность) к в (чья) *a* равноценна вере (чьей) *a* во (что) не-в.

23) $Чав=+=Та(не-в)$: неверие во (что) в (чье) *a* равноценно толерантности (терпимости) к не-в (чьей) *a*.

24) $Фав=+=KТавТа(не-в)$: сомнение в (чем) в (чье) *a* равноценно объединению терпимости

к в (чьей) а и терпимости к не-в (чьей) а.

25) $Vav=+=Dav$: вера во (что) в (чья) а равноценна доказательству (чего) в (кому) а.

26) $Dav=+=Vav$: доказательство (чего) в (кому) а равноценно вере во (что) в (чьей) а.

27) $Vav=+=Zav$: вера во (что) в (чья) а равноценна знанию (что) в (чьему) а.

28) $Zav=+=Vav$: знание (что) в (чьей) а равноценно вере во (что) в (чьей) а.

Очевидно, что если подменить формально-этическую эквивалентность « $=+=$ » обсуждаемых эпистемических ценностных функций формально-логической эквивалентностью высказываний о фактической реализации этих функций, то получится ряд таких утверждений о логической связи фактов, которые (утверждения) явно абсурдны: противоречат как опыту, так и соответствующим фрагментам теоретической философии. Однако такого рода подмена – грубое нарушение точно сформулированного выше принципа, широко известного под названием «Гильотина Д. Юма». Данное замечание особенно важно в связи с уравнениями 12 и 13, которые устанавливают тождество (формально-аксиологическую эквивалентность) знания и доказанности (как ценностных функций). Вполне эффективная

критика утверждения о логической эквивалентности факта знания и факта доказанности была развита уже в античности. Однако «Гильотина Д. Юма» надежно защищает обсуждаемые формально-аксиологические уравнения от этой логико-эмпирической критики.

1. Вригт Г.Х. фон. Логико-философские исследования: Избранные труды. М., 1986.

2. G.W. Leibniz. Elementa Juris Naturalis // G.W. Leibniz. Samtliche Schriften und Briefe. Erste Reihe: Philosophische Schriften. Erster Band: (1663-1672). Berlin: Akademie-Verlag. 1971. S. 466, 481.

3. Лобовиков В.О. О невригтовском подходе к интуиции Лейбница о формальной взаимосвязи деонтических и алетических модальностей // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. Материалы VII Общероссийской научной конференции 20-22 июня 2002 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 347-350; Lobovikov V.O. Mathematical simulating G.W. Leibniz's metaphysical principle of unity in plurality // Einheit in der Vielheit: VIII Internationaler Leibniz-Kongress (Hannover, 24 bis 29 Juli 2006). Hannover: Akademie-Verlag Berlin und Bahlsen GmbH & Co. KG, 2006. Vortrage 1. Teil. S. 504-509; Lobovikov V.O. G.W. Leibniz's discovery of a unity in plurality of modalities; a fundamental unity of his and G.W. F. Hegel's natural law doctrines in spite of the plurality of their philosophical views (Mathematical simulating a unity in plurality of legal philosophy ideas of the two men) // Ibid. S. 499-503.

4. Точное табличное определение ценностно-функционального смысла этой операции дается в монографии: Лобовиков В.О. Математическая этика, метафизика и естественное право. Екатеринбург, 2007.

КОНКУРЕНТНАЯ РАЗВЕДКА В КОНТЕКСТЕ ИСКУССТВА ВОЙНЫ

В.Л. Берсенёв,
А.П. Горст,
Е.Л. Ющук

**Берсенёв
Владимир
Леонидович**

доктор исторических наук, профессор, Институт экономики УрО РАН, академик МАДИ

**Горст
Алексей
Петрович**

Учебно-методический центр гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций

**Ющук
Евгений
Леонидович**

Высшая экономическая школа при Институте экономики УрО РАН

Поэтическая строчка «война, торговля и пиратство – три вида сущности одной» как нельзя лучше передаёт атмосферу споров на предмет того, как соотносятся предпринимательство и этика, и совместимы ли они

вообще. «Бурные девяностые» одарили историю отечественной экономики шикарнейшей фактографией на тему «Второе издание первоначального накопления», после чего публицистические изыски теоретиков-пер-